

Дуань Юнь перестал паясничать. Он поправил ворот халата, мгновенно вернув себе былой величественный и властный вид.

— Ладно, не буду больше тебя поддразнивать. Но признаюсь: ты сегодня меня поразил. Никогда бы не подумал, что благородный муж, коим ты всегда являешься, способен на подобные методы.

— Если бы я не прибегнул к ним, он бы ни за что не открыл правды, — спокойно ответил Е Шу.
— И учти, Ваше высочество: тебе ещё не раз доведётся увидеть меня с иной стороны. Так что лучше подготовься к этому заранее.

«Каким бы ты ни был, ты мне люб», — пронеслось в голове у Дуань Юня, но вслух он произнёс лишь:

— Как думаешь, этому человеку можно верить?

— Похоже, он не лгал. Но я боюсь другого: что и он сам не знает всей правды.

— Хочешь сказать, их намеренно ввели в заблуждение, просто используя в своих целях?

Е Шу кивнул:

— Нельзя исключать такой возможности. Посуди сам: разве столь важный командный жетон Наньюэ отдали бы в руки мелкому главарию? Эта улика сама прыгнула к нам в руки. Наньюэцы далеко не так простодушны.

— Конечно, это не они. Скорее, кто-то решил разделаться с нами под их именем. Пять лет назад я лично вышвырнул наньюэцев из провинции Юньнань. Там не могло остаться столь значительной силы.

Е Шу едва заметно усмехнулся:

— Видимо, кто-то очень не хочет, чтобы мы добрались до Дали. Устранить нас по дороге, а вину свалить на наньюэцев — блестящая партия.

— И на кого же падает твоё подозрение? И как думаешь, эти люди и те наёмники, что напали на нас в прошлый раз, — слуги одного господина?

— Насчёт одного господина утверждать не возьмусь, но цель у них общая: мы должны погибнуть в пути. Если мы не доедем до Дали, то не раскроем дело, а значит, и на расстановку сил при дворе это никак не повлияет. Сложив все выгоды воедино, как ты думаешь, кому это нужнее всех?

Дуань Юнь холодно хмыкнул:

— Мой дорогой брат, Наследный принц, воистину превзошёл сам себя в старании.

— У нас нет прямых доказательств, — возразил Е Шу. — Вашему высочеству не стоит быть столь категоричным.

— Неужели ты считаешь иначе?

— Ван Юньнани не стал бы рыть себе могилу на собственных землях. Принц Чжао в добрых отношениях с дядей, он бы тоже не стал очернять его имя. Что же до оставшихся двоих принцев... — Е Шу осёкся.

— Это точно не четвёртый брат. Я верю ему как себе, — твёрдо отрезал Дуань Юнь.

— Принц Ци сейчас далеко в Северной Мьянме, ему это ни к чему. Стало быть, зачинщик очевиден, вот только улики у нас нет.

— Мы их найдём. Раз уж мой любезный братец прислал столь «щедрый подарок», я просто обязан его принять. Завтра же выступаем в город Цюло. Выясним всё о краже военного жалованья, а заодно распутаем и этот клубок.

Е Шу кивнул, соглашаясь:

— Что прикажешь делать с теми, кто в темнице?

— Возьмём с собой пару главарей из тех, что посмышленнее, заглянем в их логово. А остальных... — Дуань Юнь замялся.

— Отпусти их, — договорил за него Е Шу. — В конце концов, их просто обманули.

На самом деле Дуань Юнь планировал подержать их под замком, пока не закончится следствие, но, раз Е Шу попросил, он не смог отказать и коротко кивнул.

Е Шу уловил тень сомнения в глазах принца. Он мягко коснулся плеча Дуань Юня:

— Не волнуйся. Мы отпустим их, когда всё выясним. Не раньше.

Принц поднял взгляд на Е Шу. Этот человек читал его мысли, как открытую книгу.

На душе у Дуань Юня стало удивительно тепло. После смерти матери лишь четвёртый брат да Чжэн Яо понимали его без слов. Редко кто по-настоящему заботился о том, что он чувствует. И вот теперь человек, которого он хранил в самом сердце, разделял его ношу. Дуань Юнь ничего не ответил, лишь молча смотрел на него.

Е Шу, смутившись под этим пристальным взглядом, кашлянул:

— Ладно. Пора готовиться, завтра на рассвете в путь.

Они уже собирались разойтись по комнатам, как вошёл слуга:

— Ваше высочество, господин Е! Губернатор Юньнани Хэ Цзинь просит аудиенции. Он ожидает у ворот поместья.

— Хэ Цзинь? — в один голос переспросили они, обменявшись удивлёнными взглядами.

В главном зале загородного поместья всё уже было готово к приёму. Вскоре вошёл гость — в простом одеянии цвета ясного неба, выглядящий удивительно благородно и одухотворённо. Это и был Хэ Цзинь.

Он почтительно поклонился:

— Хэ Цзинь, губернатор Юньнани, приветствует Его высочество принца Юя и помощника министра Е.

— Губернатор Хэ, не стоит церемоний. Прошу, присаживайтесь, — ответил Дуань Юнь.

Е Шу поднялся и ответил на приветствие учтивым поклоном:

— Приветствую вас, господин Хэ. Слава о ваших талантах гремит далеко за пределами этих земель. Рад случаю познакомиться лично.

Хэ Цзинь поднял голову и посмотрел на Е Шу. На мгновение он застыл, не в силах отвести глаз. Облик этого человека казался ему до боли знакомым. Эти глаза... как они похожи.

Заметив этот пристальный, изучающий взгляд, Е Шу недоумённо нахмурился. Дуань Юнь и вовсе внутренне скривился: этот Хэ Цзинь совсем потерял стыд, раз смеет так открыто пялиться на его Е Шу.

— Прошу вас, господин Хэ, присаживайтесь, — повторил принц с заметным холодком в голосе.

Хэ Цзинь тут же опомнился и поспешно извинился:

— Простите мою невоспитанность, Ваше высочество. Просто господин Е напомнил мне одного старого знакомого из прошлого. Я невольно засмотрелся.

«Знакомый... Всё равно смотреть нельзя», — проворчал про себя Дуань Юнь, но вслух лишь вежливо улыбнулся:

— Вот оно что.

— Господин Хэ, не смущайтесь, — мягко добавил Е Шу. — Раз уж мы оба служим государству и встретились здесь, то даже если и не были знакомы раньше, теперь нас можно считать старыми друзьями.

Хэ Цзинь занял почётное место и обратился к Е Шу:

— Я много слышал о вашей исключительной проницательности и безупречных манерах. Сегодня я убедился, что молва не лгала.

— Вы мне льстите, господин Хэ.

Дуань Юнь наблюдал за их обменом любезностями с растущим раздражением. «Мой Е Шу, конечно, лучше всех, и не тебе об этом судить», — думал он. С виду этот Хэ Цзинь казался порядочным человеком, но почему-то вызывал у принца стойкую неприязнь. Особенно когда смотрел на Е Шу — в этом взгляде сквозило что-то недоброе.

— Я также много слышал о ваших успехах, — вмешался Дуань Юнь. — Жалею, что не нанёс вам визит сразу по прибытии в Юньнань, раз уж вам пришлось самому прийти к нам.

Хэ Цзинь снова поклонился:

— Это моя вина, Ваше высочество. Вы прибыли в Юньнань, а меня не было в городе, чтобы встретить вас должным образом. Как только я вернулся в Дали, то сразу поспешил сюда, дабы выразить своё почтение и просить прощения за то, что не приветствовал вас раньше.

Дуань Юнь небрежно махнул рукой:

— Оставим это. Вы пришли в такой поздний час явно не только ради формального приветствия. Случилось что-то важное?

— Не то чтобы очень важное, Ваше высочество. Но вы прибыли для расследования дела о

похищенном жалованье. Я, как губернатор этих земель, обязан содействовать вам и облегчить ваши труды.

Дуань Юнь многозначительно кивнул. Тут в разговор вступил Е Шу:

— Благодарим за ваше рвение, господин Хэ. Помощь нам не помешает. Завтра мы с Его высочеством отправляемся в Цюло для проведения расследования. Не желаете ли составить нам компанию?

Услышав это, Дуань Юнь едва не изменился в лице. Ему совсем не улыбалось брать с собой этого подозрительного губернатора. Но Е Шу уже сделал предложение, и перечить ему при посторонних было нельзя. К тому же Хэ Цзинь считался одним из «Трёх героев Великой Вэй», так что его опыт мог пригодиться. «Ладно, — подумал принц, — пусть едет. Не посмеет же он ничего предпринять против Е Шу у меня под носом».

— Буду счастлив служить Вашему высочеству, — ответил Хэ Цзинь.

— Что ж, тогда рассчитываем на вас.

— Для меня это честь. Ваше высочество, по пути сюда я узнал, что на вас напали разбойники. Я крайне обеспокоен. Удалось ли выяснить, кто за этим стоит?

— Пока нет. Если вам что-то известно, буду рад услышать.

В этот момент Е Шу достал из шкатулки жетон с тотемом и передал его губернатору:

— Эту вещь мы нашли у одного из нападавших. Вы узнаете её?

Хэ Цзинь долго и внимательно разглядывал предмет.

— Это не похоже на изделие мастеров Срединной равнины. Скорее, вещь наньюэцев.

— О? Значит, вы уже видели подобное?

— Не могу утверждать наверняка, — замялся Хэ Цзинь. — Но этот знак кажется мне знакомым. Кажется, я видел его раньше.

— Где? — тут же нажал Дуань Юнь.

— В... в логове одних горных разбойников. Много лет назад мне было поручено их уничтожение. Там я и видел этот знак.

— И где это логово?

Хэ Цзинь покачал головой:

— Тогда по приказу Ван Юньнани армия сравняла их крепость с землей. Никто не выжил.

— Ничего. Мы всё равно докопаемся до истины. Если нам понадобится помощь, мы обратимся к вам.

Хэ Цзинь поспешно заверил:

— Разумеется. Ваше высочество, уже поздно, я не смею более отнимать ваше время. Завтра на рассвете я буду здесь, чтобы присоединиться к вашему отряду.

«Наконец-то он уходит», — подумал Дуань Юнь и холодно произнёс:

— Доброй ночи, господин Хэ.

Е Шу поднялся:

— Я провожу вас.

— Не стоит труда, господин Е, я дойду сам, — вежливо отказался Хэ Цзинь и, поклонившись, покинул поместье.

Когда гость ушёл, Дуань Юнь обернулся к Е Шу:

— Сяо Е Шу, зачем ты позвал его с собой?

— Хэ Цзинь — один из «Трёх героев Великой Вэй». Его прислали сюда не просто так. Он умён и знает эти земли. В расследовании он будет полезен. К тому же... — Е Шу замаялся. Император перед отъездом дал ему особое поручение, связанное с этим человеком. Но он велел держать это в секрете даже от принца. Е Шу пришлось скрыть правду: — В общем, так будет лучше.

Дуань Юню ничего не оставалось, как смириться:

— Ладно, пусть будет по-твоему. Но обещаю тебе одну вещь: не сближайся с ним слишком сильно.

Е Шу горько усмехнулся:

— Хорошо-хорошо, как скажешь. Поздно уже, пойдём отдыхать.

На следующее утро, едва взошло солнце, Дуань Юнь собрал отряд. С ним отправились Хэ Цзинь, Ду Пин и несколько пленных главарей. Цзин Му, как Ван Юньнани, не мог покинуть Дали без вельможи столицы, поэтому остался в городе. А наследник Цзин Цзи уже ждал их в Цюло.

Отряд покинул Дали и без промедления устремился на север.

Тем временем в Цзяннани дела принца Чжао пошли на лад. Благодаря усилиям лекарей, рецепт лекарства от чумы был наконец найден. Дуань Хуань последние дни не знал отдыха, посещая приюты для беженцев и успокаивая народ. Дамба в Сюйси была достроена, и принц, покинув город, отправился дальше на юг.

Он и представить не мог, что случится после его отъезда. Губернатор Сюйси, желая поскорее избавиться от лишних хлопот, выгнал всех беженцев за пределы округа. Людям, лишённым крова и еды, ничего не оставалось, кроме как искать спасения в других местах.

Тысячи измождённых людей начали свой трудный путь на север. Они шли в Чанъань — величественную столицу, надеясь, что там, за высокими стенами Имперского города, их ждёт спасение.

В Восточном дворце Наследный принц Дуань Хао отложил донесение. На бумаге было выведено: «Толпы беженцев двинулись на север».

Он вызвал верного тайного стража и ледяным тоном приказал:

— Приступайте. И помните: концы в воду. Сделайте всё без лишнего шума.

Страж молча поклонился и исчез. В огромном, тонущем в сумерках зале Дуань Хао остался один. Глядя в ночную тьму, он позволил себе холодную, торжествующую улыбку.

<http://bllate.org/book/17466/1697329>